

На правах рукописи

С. Г. РУДИН

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ТАМИЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

(670 — языки народов Индии)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре индийской филологии Восточного факультета Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук И. И. Цуккерман
кандидат филологических наук Г. А. Зограф

Диссертация направлена на внешний отзыв в Институт востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан «26» сентября 1968 года.

Защита диссертации состоится «31» октября 1968 года на заседании Ученого совета Восточного факультета ЛГУ (Университетская набережная, дом 11).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета.

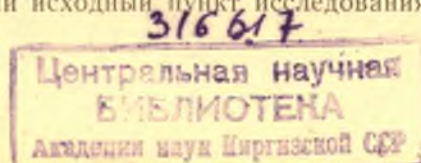
/ Ученый секретарь совета

А. М. Мит.

4
A19

Тамильский язык, принадлежащий к дравидской семье, существует в качестве письменного, по меньшей мере, около двух тысячелетий. В течение всего этого периода или большей его части литературный тамильский язык ориентировался на строгие орфографические, орфоэпические и грамматические (в основном, морфологические) правила, зафиксированные в грамматических трактатах, что приводило и приводит к весьма большой устойчивости, консервативности его нормы. Тем не менее, изменения, происходившие в разговорном тамильском языке, с течением времени находили частичное отражение и в литературном языке, охватывая область лексики, морфологии и синтаксиса в тех пределах, в которых не затрагивались некоторые основные нормы, зафиксированные в традиционных грамматических трудах. Современный литературный тамильский язык является результатом этого процесса «модернизации». Естественный, не содержащий элементов стилизации под язык классической тамильской литературы стиль этого языка, при сохранении большого внешнего отличия от современных разговорных тамильских диалектов, все более и более тяготеет к использованию лексики, форм, словосочетаний и конструкций, свойственных разговорному языку, хотя и в преобразованном, согласно вышеупомянутым фиксированным нормам, виде. Объектом исследования настоящей диссертации и была эта форма (или стиль) тамильского языка — современный нестилизованный литературный тамильский язык, и именно эта форма в дальнейшем имеется в виду при употреблении терминов «тамильский язык» и «тамильский».

Задача, которую ставил перед собой автор — последовательное, непротиворечивое, адекватное и экономное описание — в строго синхроническом плане — структуры тамильского языка, прежде всего, на морфологическом уровне (вопросы синтаксиса и фонологии затрагивались в основном лишь в той мере, в какой это представлялось необходимым для целей морфологического описания). Поскольку в существующих грамматических трудах по тамильскому языку, по нашему мнению, в той или иной степени содержатся элементы грамматического или логического схематизма (априоризма) и диахронизации (привнесения в синхроническое описание фактов диахронии), не сочтено возможным брать за основу или исходный пункт исследования какой-либо из

этих трудов. С другой стороны, тамильский язык рассматривался в максимально суженном — до степени системно полностью однородного идиолекта — варианте. При этом получается проигрыш в смысле полноты описания явлений, фактически встречающихся в языке современной литературы тамил (на какую-то данную работу не претендует), но выигрыш в простоте, ясности и краткости представления «работающей» системы языка. Имелось в виду описать осто́в грамматического строя языка и разработать основные принципы, метод и терминологию, пригодные также для дальнейших, более частых или более подробных исследований.

Помимо основных вопросов морфологической парадигматики и вычленения грамматических разрядов слов в тамильском языке, значительное место и внимание в диссертации уделено проблеме слововыделения, в особенности — вопросам отличия слова (словоформы) от грамматического словосочетания и служебного слова — от аффикса, без решения которых как в общем виде, так и в частных случаях невозможно последовательное описание морфологии тамильского языка.

Работа состоит из введения (глава 1), трех частей: I «Слово» (главы 2—6), II «Грамматические разряды лексики (части речи)» (главы 7—12), III «Вопросы синтаксиса» (глава 13) и библиографического приложения.

I

В первой части делается попытка определить понятие «слово» применительно к тамильскому языку, описывается структура тамильского слова, устанавливаются принципы слововыделения — определения границ тамильского слова (в частности, освещается вопрос о тамильском ударении как признаке слова — ср. [J*]), а также рассматривается вопрос об отграничении служебных слов от грамматических морфем (аффиксов).

Рассмотрение признаков и критериев, по которым обычно производится слововыделение и конституируется понятие «слово» в различных языках и в общем языкознании, в том числе таких, как фонетические (в широком смысле) знаки и признаки, критерии цельнооформленности и идиоматичности, дистрибутивный критерий, а также стратификационного принципа определения общелингвистического содержания понятия «слово» (глава 2) приводит к выводу о необходимости независимого определения этого понятия и установления критериев слововыделения для каж-

* Цифра в квадратных скобках, выделенная курсивом, обозначает порядковый номер работы автора в списке, помещенном в конце настоящего автореферата.

дого отдельного языка (если вообще признается целесообразность использования термина «слово» при описании структуры этого языка). На основании этого вывода в главах 3—5, после характеристики морфемного состава тамильского языка, предпринимается попытка определить понятие «слово тамильского языка», характеризуется принципиальная структура тамильского слова, исследуются возможности определения границ слов (словоформ) в речи (тексте) и устанавливаются критерии слововыделения — критерии отдельности и цельности слова.

Морфемы тамильского языка (этот термин применяется здесь как наименование только морфем грамматики, но не так называемых словообразовательных морфем, именуемых здесь формантами) являются носителями либо лексического значения (первоосновы), либо грамматического значения или значений (аффиксы). За первоосновой в речи могут следовать от одного до нескольких (нормально не более семи) аффиксов, составляющих цепь аффиксов. Морфемы могут иметь по несколько фонологических обликов: алломорфов, если различия в их фонемном составе определяются морфологическим окружением морфемы, и [фонологических] вариантов (фонем или алломорфов), если такие различия определяются только законами живого чередования фонем (сандхи). Разновидности аффикса, подставимые во всех морфемных окружениях на место друг друга и равнозначные, суть также варианты этого аффикса — свободные или стилистические (причем в настоящей работе как правило учитывается только один из таких вариантов — наиболее употребительный). Как частный вид аффиксации рассматривается аффиксация удвоения [согласного]: присоединение к первооснове алломорфов аффиксов {3} и {36} (см. ниже, стр. 4) вида -Св → 2(-Св), т. е. удвоение конечного согласного (t или r) первоосновы (за которым следует выпадающее [u]).

Некоторые тамильские аффиксы многозначны, причем многозначность некоторых из них однородна — им соответствуют граммы одной и той же категории (например, м. и ж. род в [12] и [20]). С учетом как типа значения, так и, дополнительно, комбинаторики аффиксов они разделены на [реляционные] разряды: Р (нереляционных аффиксов) и Q (реляционных аффиксов). Последовательность следующих в цепи друг за другом нереляционных аффиксов называем, соответственно, нереляционной серией (серией Р), а такую же последовательность реляционных аффиксов — реляционной серией (серией Q). В типичном случае полная цепь аффиксов имеет вид PQ (причем серия Р или Q или обе вместе

могут быть нулевыми). Однако реляционный аффикс {35} способен присоединять к себе аффиксы разряда Р, в результате чего могут образовываться циклические цепи аффиксов вида RQRQ. Нами используются также понятия левой дистрибутивной валентности аффикса (перечень аффиксов и классов первооснов, к которым он присоединяется) и порядковой валентности или порядка аффикса в серии — прямого (отсчитываемого от начала серии) и обратного (от конца серии).

В диссертации приводится таблица (№ 1) аффиксов тамильского языка с указанием их условных номеров, индивидуальных и групповых наименований, принадлежности к реляционным разрядам, конечности/неконечности, левой дистрибутивной валентности и порядковой валентности в серии. Пользуясь таблицей № 1 и учитывая определенные ограничения (неокончателность {35}; следующего за {38}; окончательность {37} в формах числительных), можно построить все цепи аффиксов (и все формы) тамильского языка (что, однако, было не целью, а побочным результатом ее разработки). Ниже приводится понумерованный перечень аффиксов с их наименованиями (алломорфы отделены друг от друга знаком дизъюнкции/; # — обозначение нулевых алломорфов; + обозначает морфемную фонему, реализуемую на синтаксическом уровне как k, c, t или p перед соответствующими начальными фонемами (k, c, t или p) следующей словоформы и как нуль в остальных случаях; фигурные скобки, в которых приводятся номера аффиксов в тексте, здесь опущены):

- Нереляционные аффиксы (разряд Р): 1. pp-/v-/p- буд.; 2. kkir-/kir-/kkinr-/kinr- наст.; 3. tt-/t-/nt-/Св → 2(-Св)/in-/i- прош. ([1—3] — аффиксы времени); 4. kka/a отрицательный; 5. # положительный; 6. ttal/al гл. имени I; 7. kkai/kai гл. имени II; 8. mai глагольно-причастного имени; 9. an м. ед.; 10. al ж. ед.; 11. t[u] ср. ед.; 12. ag/g м.-ж. мн.; 13. ai/arr- ср. мн. ([9—13] — родовые аффиксы); 14. #/m/n ед.; 15. ma/g/# мн. I; 16. um мн. I императива; 17. #/te императива; 18. kkal/al предикативный; 19. kkal/ka! мн. II; 20. ig 2 л. мн. I; 21. ag 2 л. мн. II; 22. en 1 л. ед.; 23. ay 2 л. ед.; 24. an 3 л. м. ед.; 25. al 3 л. ж. ед.; 26. at[u]/tt[u]/t[u] 3 л. ср. ед.; 27. om 1 л. мн.; 28. ana/a/# 3 л. ср. мн.; 29. kcum/um 3 л. ср. буд.; 30. am адмиссива; 31. kattum/attum опатива; 32. anen квидатива; ([20—32] — финитные, в т. ч. {20—29} — личные аффиксы); 33. # им.; 34. e/# зв.

Реляционные аффиксы (разряд Q): 35. a/ta/# атрибутивный; 36. #+/t[u]+/Св → 2(-Св)+/# род. I; 37. in/an/# род. II;

38. am/a-/# порядковый; 39. kcum/um причастия буд.; ([35—39] — атрибутивные аффиксы); 40. kka+/a+ инфинитива; 41. tt[u]+/t[u]/nt[u]/-Св → 2(-Св) + i+/mal(+)/# + деепричастия; 42. al(+), условного деепричастия; 43. atu род. III; 44. ai+ вин.; 45. al(+), INSTR.; 46. ot[u] комит.; 47. ukk[u] дат.; 48. il(+), местн. ([43—48], а также {36, 37} — косвенно-падежные аффиксы).

В вышеприведенном списке (как и в таблице № 1 диссертации) не представлены: а) фонологические и иные варианты алломорфов; б) индивидуальные аффиксы и алломорфы: 49. ai/a — финитный аффикс общих лица, числа и рода отрицательных глаголов il- и al-; 50. m — личный аффикс 3 л. общих числа и рода в vent-a-m [V-4-50] «не нужно»; нулевой алломорф аффикса [13] в ella-#-#-m ([S-13-33] + алловариант -m частицы um) «все».

Алломорфы аффиксов в случае необходимости могут обозначаться при помощи цифровых индексов, соответствующих их порядковым номерам; например, [32²] (нулевой аффикс зв. падежа).

Пользуясь введенными выше понятиями, можно условиться называть словоформой или формой слова тамильского языка последовательность морфем, состоящую из первоосновы и полной цепи аффиксов (в частном случае цепь аффиксов может быть нулевой). Совокупность словоформ, имеющих одну и ту же первооснову, есть слово (лексема). В синтагматическом контексте допустимо употреблять термин «слово» и по отношению к словоформе — речевой репрезентации лексемы. Слова, первоосновы которых не способны присоединять аффиксы, представлены лишь одной словоформой каждое и суть неизменяемые слова; все другие слова — изменяемые.

Таким образом, слово тамильского языка есть языковая единица третьего снизу — надморфемного уровня: его конституентами являются морфемы — первоосновы и аффиксы.

Семантически тамильское слово характеризуется лексической идиоматичностью — постоянством (во всех своих формах) лексического значения, носителем которого является первооснова, и невыводимостью этого значения (полностью) из состава и структуры первоосновы.

Ввиду ограниченности дистрибуции морфем внутри словоформ, закономерности построения полных морфемных цепей (вида «первооснова + полная цепь аффиксов»), легко формулируемые как правила (в нашем описании — соответствующие таблице № 1),

могут рассматриваться как признаки цельности (цельно-формленности) слова.

Следует отметить, что к тамильским словам (словоформам) неприложим критерий изолируемости, так как целый синтаксический класс присубстантивных словоформ (см. ниже) признаком изолируемости не обладает.

В 4 главе рассматриваются возможности определения границ слов (в речи) на базе фонологических (и фонетических) критериев и делается вывод о том, что фонемная комбинаторика тамильского языка позволяет лишь в небольшой части возможных случаев делать вывод о наличии или отсутствии границы слова. В частности, речевая пауза или, шире, стык (проявляющийся в таких фонетических явлениях, как йотизация следующих за ним гласных е, е̄, і, і̄ и т. п., но не обязательно сопровождаемый фонетической паузой), безусловно свидетельствует о наличии границы слов; однако отсутствие паузы (стыка) не обязательно свидетельствует об отсутствии такой границы. Делается вывод о наличии в тамильском языке словесного ударения, падающего (в отличие от интонационного акцента) на начало слова, что дает возможность использовать признак наличия ударения как один из признаков (достаточный, но не обязательный) отдельности слова.

В тамильском языке существуют неизменяемые и изменяемые служебные (грамматические) слова, не обладающие по крайней мере одним из признаков знаменательных слов (которые имелись в виду в предыдущем изложении) — лексическим значением. Первооснова служебного слова является носителем того **неизменного** грамматического значения, которое свойственно **всем** формам данного слова (приняв условно, что это значение является специфическим лексическим значением служебного слова, мы сохраняем возможность употреблять термины «первооснова», «слово», «словоформа» к служебной лексике).

В главе 6 (см. также [3]) предложены критерии (дистрибутивные, семантические и фонологические), которые позволяют, с одной стороны, решать вопрос о «словесности» (неморфемности) служебного слова, т. е. о невхождении его в состав знаменательного слова, к которому оно примыкает в речи, а с другой стороны — констатировать факт лексикализации словоформ — т. е. факт отделения служебного слова от словоформы (или группы словоформ), с которой (с которыми) оно тождественно **диахронически**. Эти критерии были использованы нами как при установлении инвентаря аффиксов (см. выше), так и при определении общего состава служебной лексики тамильского языка.

Во второй части работы рассматриваются общие вопросы грамматической классификации тамильской лексики (глава 6), а затем каждый из выделенных разрядов (частей речи) рассматривается отдельно (главы 7—12) с точки зрения его состава, морфологических (для разрядов изменяемых слов) и основных синтаксических свойств его членов, а также с точки зрения внутренней классификации разряда (разбиения его на грамматические подразряды).

Первоосновы и, соответственно, вся лексика тамильского языка распадается на [морфологические] разряды по способности первооснов присоединять те или иные полные цепи аффиксов (причем первоосновы изменяемых слов способны присоединять не менее двух различных цепей аффиксов). Совокупность возможных словоформ, имеющих одну и ту же полную цепь аффиксов, есть форма. Систематизированный перечень всех форм какого-либо морфологического разряда лексики есть полная парадигма последнего (а подобный же перечень всех словоформ (форм) слова есть полная парадигма этого слова). Общая часть двух или более форм одной парадигмы, состоящая из первоосновы и следующих за нею одного или нескольких аффиксов, есть [промежуточная] основа, а совокупность форм, образуемых путем дальнейшей аффиксации промежуточной основы, образует суперформу (одноименную соответствующей основе). Суперформа, в состав которой не входят другие суперформы, есть суперформа 1-го уровня, суперформа, включающая в себя суперформы только 1-го уровня, есть суперформа 2-го уровня и т. д.

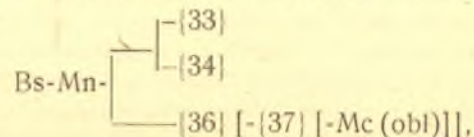
Основные морфологические разряды тамильской лексики суть следующие: 1) существительные; 2) прилагательные; 3) числительные; 4) глаголы; 5) неизменяемые слова. Слова, включаемые в тот или иной морфологический разряд, обладают полной парадигмой, налагающейся на полную парадигму разряда или ее часть, но не выходящей за пределы полной парадигмы разряда (символические обозначения первых четырех разрядов и их членов — лексем: S, A, N, V, а соответствующих классов первооснов или их членов — Bs, Va, Vn, Vu или [S], [A], [N], [V] соответственно). Перечисленные пять основных, т. е. наименее дробных, морфологических разрядов не пересекаются и в то же время в совокупности охватывают всю лексику тамильского языка.

Неизменяемые слова далее классифицируются на основании их ведущих синтаксических свойств. Выделяются следующие восемь непересекающихся синтаксических разрядов, в совокупности составляющих морфологический разряд неизменяемых слов:

а) предикативные слова; б) атрибутивные слова; в) наречия; г) имитативные слова; д) междометия; е) послелог; ж) союзы; з) частицы. Членами последних трех разрядов являются только служебные слова (однако служебная лексика имеется также среди глаголов и прилагательных). Поскольку ни один из разрядов последней классификации не пересекается ни с одним из разрядов изменяемых слов, представляется допустимым и во многих случаях удобным рассматривать первые четыре морфологических разряда и все восемь синтаксических разрядов, на которые распадается пятый морфологический разряд, как члены одного ряда — двенадцать **грамматических разрядов** тамильской лексики или частей речи.

Далее — в главах 7—10 — рассматриваются отдельные морфологические разряды изменяемых слов — изменяемые части речи тамильского языка.

Полная парадигма тамильского существительного состоит из трех ветвей, представленных суперформами ед., мн. I и мн. II числа, основы которых имеют вид [S+14], [S+15] и [S+14+19] или [S+15+19] соответственно. Каждая из этих суперформ представлена формами склонения, т. е. формами падежей: именительного, звательного, родительного I, родительного II, родительного III, винительного, инструментального, комитативного, дательного и местного. Эти формы имеют вид:

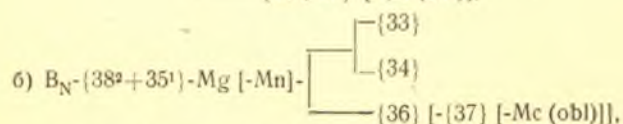
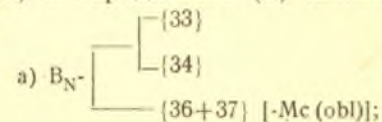

где Mn — аффикс или последовательность аффиксов числа ([14], [15], [19]) и Mc(obl) — аффикс род. III, вин., INSTR., комит., дат. или местн. падежей ([43—48]). Таким образом, суперформы числа тамильского существительного есть имена (этим термином в диссертации обозначаются любые суперформы, представленные лишь формами склонения, независимо от того, в полную парадигму какого разряда лексики они входят). Основными морфологическими подразрядами существительных являются: 1) местоименные и 2) местоименные существительные (для последней категория числа является лексико-грамматической), каждый из которых в свою очередь распадается на несколько подразрядов на основании признаков, сводящихся к алловариантности морфем и к полноте/дефективности парадигм.

Полная парадигма числительного в тамильском языке представлена как состоящая из двух основных ветвей: 1) коли-

чественного числительного и 2) порядкового числительного, каждая из которых в свою очередь разветвляется на две ветви: атрибутивную форму (соответственно количественную/порядковую) и суперформу имени (соответственно количественного/порядкового). Количественное имя есть суперформа 1-го уровня и представлено формами 10 падежей. Порядковое имя есть суперформа 2-го уровня, будучи представлено шестью суперформами рода-числа: м. ед., ж. ед., ср. ед., м.-ж. мн. I, м.-ж. мн. II и ср. мн., каждая из которых представлена десятью падежными формами.

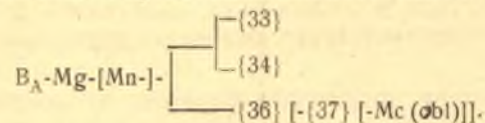
Атрибутивная количественная форма числительного имеет вид V_N , а атрибутивная порядковая форма — вид $V_N\{-38^1\}$. Формы количественного (а) и порядкового (б) имени имеют вид:

где Mg — родовой аффикс [9—13].

Числительные распадутся на три основных морфологических подразряда: первый из них включает большую часть числительных; второй состоит из числительного on[u] «один», отличающегося от числительных первого и третьего подразрядов супплетивностью первоосновы; третий включает числительные ayigam «тысяча», ilatcam «сто тысяч», nur[u] «сто» и некоторые сложные с ними, которые отличаются от остальных числительных алломорфией аффикса род. I [36].

Полная парадигма тамильского прилагательного состоит из атрибутивной формы, совпадающей с первоосновой (V_A), и суперформы 2-го уровня «адъективное имя», представленной шестью суперформами рода-числа, аналогично порядковому имени. Формы адъективного имени имеют вид:

Несмотря на то, что разряд прилагательных неоднороден в деривационном отношении, морфологически он однороден. Своими

синтактико-семантическими свойствами, однако, выделяется служебное слово — послеложное прилагательное *utaiya*, управляющее род. I или род. II имен и служащее для выражения значений принадлежности, обладания и т. п.

Наиболее сложной и разветвленной парадигмой характеризуется глагол тамильского языка. Формы его могут быть в первую очередь подразделены на положительные и отрицательные.

Положительные формы далее подразделяются на временные и невременные. Подпарадигма времени (прош., наст. или буд.) представлена суперформой «финитные формы индикатива» и суперформой «причастные формы». Первая из них представлена 12-ю (в случае буд. — 11-ю) формами, которые могут быть сведены в группы форм 1-го, 2-го и 3-го лица (формы 3 л.: м., ж и ср. рода ед., ср. рода мн., м.-ж. мн. I и мн. II; формы 2 л.: ед., мн. I и мн. II; формы 1 л.: ед., мн. инклюзивная и мн. эксклюзивная; в ср. роде буд. место ср. ед. и ср. мн. занимает форма ср. рода общего числа), а вторая — атрибутивной формой «причастие», суперформой 2-го уровня «причастное имя» и суперформой 1-го уровня «причастно-глагольное имя». Причастное имя представлено шестью суперформами рода-числа (аналогично порядковому имени и адъективному имени), а причастно-глагольное имя — формами склонения (зв. падеж неупотребителен). Невременные финитные формы представлены тремя формами числа императива (ед. мн. I и мн. II) и формами (общих числа, рода и лица) опатива, адмиссива и квидатива. Нефинитными формами (все они невременные) являются инфинитив, деепричастие, предикативная форма, а также суперформы 1-го уровня «глагольное имя I» и «глагольное имя II», представленные формами склонения (зв. падеж их неупотребителен).

Система отрицательных форм глагола симметрична не всей системе положительных форм, а системе форм одного времени (прошедшего или настоящего) плюс системе невременных форм; причем в ней отсутствуют формы, соответствующие положительным формам 1 л. и 2 л. индикатива, м., ж. и м.-ж. рода 3 л. индикатива, глагольных имен, предикативной формы, опатива, адмиссива, квидатива и инфинитива (последней форме функционально частично соответствует форма отрицательного деепричастия).

Ниже приводятся морфемные формулы а) положительных финитных форм индикатива, за исключением формы ср. буд.; б) положительной финитной формы индикатива ср. буд. (общего числа); в) положительного причастия прош./наст.; г) положительного

причастия буд.; д) форм положительного причастного имени; е) форм положительного причастно-глагольного имени; ж) опатива; з) адмиссива; и) квидатива; й) положительных форм ед. мн. I и мн. II императива; к) инфинитива; л) положительного деепричастия; м) условного деепричастия; н) предикативной формы; о) форм глагольного имени I; п) форм глагольного имени II; р) отрицательных финитных форм индикатива (ср.) ед. и (ср.) мн.; с) отрицательных форм ед., мн. I и мн. II императива; т) отрицательного деепричастия; у) отрицательного причастия; ф) форм отрицательного причастного имени; х) форм отрицательного причастно-глагольного имени; (Mt — аффикс времени [1], [2] или [3]; Mr — личный аффикс [22—28]);

а) Bv-Mt-Mp-[-(19)]; б) Bv-{29}; и) Bv-Mt-{35¹}; г) Bv-{39};

д) Bv-Mt-{35¹}-Mg [-{19²}] - $\left\{ \begin{array}{l} \text{---} [33] \\ \text{---} [34] \\ \text{---} [36] [-{37} [-Mc (obl)]]; \end{array} \right.$

е) Bv-Mt-{35¹}-{8} - $\left\{ \begin{array}{l} \text{---} [33] \\ \text{---} [34] \\ \text{---} [36] [-{37} [-Mc (obl)]]; \end{array} \right.$

ж) Bv-{31}; з) Bv-{18+30}; и) Bv-{1+32}; й) Bv-{5+17¹}, Bv-{5+17¹}-{16}, Bv-{5+17¹}-{16}-{19²}; к) Bv-{40};

л) Bv-{5+41¹⁻⁶}; м) Bv-{3+42}; н) Bv-{18};

о) Bv-{6} - $\left\{ \begin{array}{l} \text{---} [33] \\ \text{---} [34] \\ \text{---} [36] [-{37} [-Mc (obl)]]; \end{array} \right.$

п) Bv-{7} - $\left\{ \begin{array}{l} \text{---} [33] \\ \text{---} [34] \\ \text{---} [36] [-{37} [-Mc (obl)]]; \end{array} \right.$

р) Bv-{4}-26³, Bv-{4}-{22³}; с) Bv-{4+17²},

Bv-{14+17²}-{16}, Bv-{14+17²}-{16}-{19²}; т) Bv-{4+41^{6,7}};

у) Bv-{4+35²}; ф) Bv-{4+35²}-Mg-[[{19²}}] - $\left\{ \begin{array}{l} \text{---} [33] \\ \text{---} [34] \\ \text{---} [36] [-{37} [-Mc (obl)]]; \end{array} \right.$

х) Bv-{4+35²}-{8} - $\left\{ \begin{array}{l} \text{---} [33] \\ \text{---} [34] \\ \text{---} [36] [-{37} [-Mc (obl)]]; \end{array} \right.$

Тамильские глаголы распадаются на подразряды временных и невременных глаголов. Второй из них представлен недостаточными глаголами, не принимающими аффиксов времени [1—3]: а) положительным *i* «быть» и б) отрицательными *i* «не быть, отсутствовать», *a* «не быть [тем-то/таким-то]» и *maṭi* — выражающим отрицание в буд. времени. Временные глаголы распадаются на четыре класса: I сильных глаголов, принимающих сильные (с порядковым номером 1) алломорфы аффиксов [1—4], [6], [7], [18], [29], [31] и [39—41]; II слабых глаголов, за первоосновами которых следуют слабые (с порядковым номером большим, чем 1) алломорфы тех же аффиксов; III смешанных глаголов, принимающих слабые алломорфы аффиксов [3] и [41] и сильные алломорфы других следующих за первоосновой аффиксов; IV класс, представленный одним глаголом *ēa/sak*[u] «умирать», к первооснове которого присоединяются сильные алломорфы аффиксов [3] и [41] и слабые — остальных аффиксов. Слабые глаголы делятся на ряд подклассов на основании дистрибуции различных слабых алломорфов аффиксов [3] и [41] и дополнительно — по алломорфии аффиксов [26] и [28], по алломорфии (супплетивности) первооснов и полноте/неполноте парадигмы.

Семантико-синтаксическая классификация глаголов тамильского языка (выделяются, в частности, служебные глаголы — см. [3, стр. 61—62]) дает группировки, в основном не совпадающие с вышеприведенными (можно отметить, что все невременные глаголы относятся к служебным, но не наоборот).

Глава 11 посвящена анализу разрядов неизменяемых знаменательных слов: предикативных слов, атрибутивных слов, наречий, имитативных слов и междометий. Основное внимание уделяется синтаксическим свойствам, послужившим основанием для выделения и противопоставления друг другу этих разрядов и для дальнейшего их разбиения на подразряды, а также вопросам, связанным с констатацией отдельности членов этих разрядов по отношению к словоформам или сочетаниям словоформ, к которым они диахронически восходят (ср. [2]).

Аналогичным образом в главе 12 рассматриваются разряды неизменяемых служебных слов: послелоги, союзы и частицы (см. [3]), причем значительное внимание уделяется противопоставлению служебных слов грамматическим аффиксам (на базе критериев, разработанных в главе 6).

III

В заключительной, III части работы (глава 13) вкратце описывается принципиальная структура тамильского предложения

(ср. [2, стр. 95 и 98]) и проводится опыт синтаксической классификации словоформ (форм) тамильского языка, взятых (первоначально) вне их отношения к тем или иным лексемам. Выясняется, что классификация словоформ на основании их левой синтаксической валентности, т. е. способности подчиняться тем или иным формам в речи, дает группировки (активно-синтаксические классы словоформ), в составе которых оказываются в основном целые разряды или подразряды изменяемых слов, включая все их формы, а также целые разряды или подразряды неизменяемых слов. Так, например, переходные глаголы в любой форме (а также переходные предикативные слова *kaṇom* «не видно, исчезло, отсутствует», *āḡiyeṇ* «не знаю, неизвестно») способны подчинять прямое дополнение. Вследствие этого активную синтаксическую валентность целесообразно рассматривать как свойство первооснов или лексем. Однако на основании правой синтаксической валентности, т. е. способности подчиняться словам тех или иных разрядов, словоформы (формы) распадаются на такие основные пассивно-синтаксические классы, каждый из которых объединяет словоформы (формы) различных частей речи и их подразрядов, и в то же время словоформы одного и того же изменяемого слова (формы одной и той же части речи или ее подразряда) оказываются членами различных пассивно-синтаксических классов.

Основные активно-синтаксические классы: I глагольные слова: а) непереходные (*ni* глаголы и *ni* предикативные слова) и б) переходные (*ṇ* глаголы и *ṇ* предикативные слова); II определяемые слова и формы (существительные, именные формы числительных); III адвербиально-определяемые слова (прилагательные, неопределительные наречия — см. [2, стр. 104—108]); IV синтаксически неактивные слова и формы (атрибутивные формы числительных, атрибутивные слова, определительные наречия — см. [2, стр. 104—108], имитативные слова, междометия).

Основные пассивно-синтаксические классы: I присубстантивные формы (атрибутивные формы прилагательных, числительных; формы родительных падежей имен; причастия; атрибутивные слова); II приглагольные формы (инфинитив; деепричастия; условное деепричастие; формы косвенных падежей имен, кроме родительных; наречия); III финальные формы (финитные формы глагола; им. и зв. падежи имен; предикативные слова; имитативные слова; междометия).

На основе предложенных здесь синтаксических классификаций форм (словоформ), наиболее существенные закономерности тамильского синтаксиса формулируются просто и экономно.

СОКРАЩЕНИЯ

буд.	будущее [время].
вин.	винительный [падеж].
гл.	глагольный.
дат.	дательный [падеж].
ед.	единственное [число].
ж.	женский [род].
зв.	звательный [падеж].
им.	именительный [падеж].
инстр.	инструментальный [падеж].
комит.	комитативный [падеж].
л.	лицо.
м.	мужской [род].
местн.	местный [падеж].
м.-ж.	мужской-женский род.
мн.	множественное [число].
нп	непереходный.
п	переходный.
прош.	прошедшее [время].
род.	родительный [падеж].
ср.	средний [род].

Работы автора по теме диссертации

1. Замечания о тамильском словесном ударении. «Вопросы грамматики языков стран Азии», издательство Ленинградского университета, 1964 (1 авт. лист).

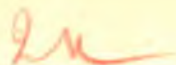
2. О наречиях современного литературного тамильского языка. «Исследования по филологии стран Азии и Африки», издательство Ленинградского университета, 1966 (1 авт. лист).

3. Служебные слова современного литературного тамильского языка и их грамматические разряды. «Проблемы филологии стран Азии и Африки», издательство Ленинградского университета, 1966 (0,8 авт. листа).

М-38282	Подп. к печ. 21/IX 1968 г.	Бумага 60×90 ^{1/16}
Объем 1 п. л.	Зак. 1965	Тир. 180 Бесплатно

Типография № 6Б Управления по печати Ленгорисполкома
Ленинград, Д-41, ул. Халтурина, 5

Бесплатно